

Видео было коротким, всего полминуты, но его уверенность и презрение буквально вырывались из экрана. Как только видео появилось, Weibo взорвался. Жун И давно не сталкивался с подобными сплетнями, и даже за последние два года он не давал ни одного интервью, кроме фотосессий для журналов. Но теперь он вернулся с громким заявлением.

Многие помнили, как он подал в суд на СМИ, которые распространяли слухи о его связи с Лоу Юнжунем, и госпожа Лоу даже закрыла это издание. Судя по всему, на этот раз Жун И тоже не собирался останавливаться.

Фанаты Жун И отреагировали спокойно, ведь он всегда был таким. Жун И держался уверенно и гордо, а фанаты сдержанно заявляли, что он ни на кого не нападает, просто защищает себя. Но фанаты Цюй Хайяо, «морские капуста», не могли сдержать эмоций. Видео Жун И не только опровергло слухи, но и косвенно похвалило Цюй Хайяо.

«Морские капуста» на мгновение потеряли дар речи, перепосты видео Жун И сопровождались лишь криками «Ааааааа!», и если открыть список ретвитов, можно было подумать, что люди собрались петь тему из «Возвращения жемчужины». Когда они немного успокоились, официальный аккаунт китайской версии «MENU» ретвитнул видео Жун И и опубликовал заявление, в котором говорилось, что Цюй Хайяо на десятилетнем юбилее «MENU» предложил отличную тему для съёмок, что и привело к его участию в специальном выпуске.

В заявлении «MENU» чётко указывалось, что работа журнала не противоречит принципам Global Male Luxury Association, а съёмки с Жун И и Цюй Хайяо были превосходными. Журнал благодарил общественность за внимание и оставлял за собой право привлечь к ответственности тех, кто распространяет ложные слухи.

«Морские капуста» были на грани сердечного приступа от радости. Любой их пост был наполнен бессвязными, восторженными словами. Затем съёмочная группа «Без сердца и без меча» и сам Цюй Хайяо опубликовали опровержения. Цюй Хайяо также искренне извинился перед Жун И и поблагодарил его за помощь и поддержку на съёмочной площадке.

Это звучало довольно официально, но, как и любое официальное заявление, оно передавало определённый посыл. Цюй Хайяо хотел показать, что между ним и Жун И нет разногласий, и даже после слухов их отношения остались хорошими.

Часть популярности Цюй Хайяо была связана с тем, что он цеплялся за Жун И, и в последние дни многие считали, что это новый способ привлечь внимание. Но его пост хотя бы показал, что между ними нет вражды.

Более того, после публикации поста Цюй Хайяо, Жун И оставил комментарий.

[Не стоит благодарности, в будущем я ещё буду полагаться на тебя, восьмилучевой киноимператор [усмешка][усмешка]]

СМИ, фанаты и просто зрители снова взорвались. Хотя не совсем понятно, что имел в виду Жун И, но по двум смайликам в конце было ясно, что он шутит над Цюй Хайяо. «Морские капуста» буквально взлетели от счастья, а фанаты Жун И редко видели, как их кумир шутит так игриво.

Фанаты обеих сторон, одна группа — возбуждённая, другая — сдержанная, казалось, не очень гармонично сочетались, но когда дело дошло до атак на сплетников и СМИ, они действовали слаженно. После бурной битвы все почувствовали облегчение. А когда всё утихло, фанаты с улыбками на лицах заметили:

Аккаунты Жун И и Цюй Хайяо теперь не просто «подписаны», а «взаимно подписаны».

В тот же день Цюй Хайяо получил уведомление, что завтра утром он должен выйти на работу, и ему пришлют расписание, чтобы он мог подготовиться заранее. По телефону Цюй Хайяо звучал спокойно, но в номере отеля он был настолько взволнован, что его щёки покраснели, а глаза загорелись. Он чуть ли не готов был прыгать от радости, но боялся потревожить ещё не зажившую лодыжку.

— Ну как, как?

Едва он положил трубку, как ассистенты окружили его. Цюй Хайяо мог держать себя в руках перед посторонними, но перед своими ассистентами он быстро терял самообладание. Увидев, как он чуть ли не подпрыгивает от счастья, молодёжь закричала от радости, словно их команда выиграла Лигу чемпионов.

— Это называется «Небо не оставляет без выхода»! — Цюй Хайяо встал на журнальный столик и закричал. — Я уже готовился к тому, что меня выгонят из проекта, но всё изменилось!

Серия событий и поворотов пробудила в нём боевой дух, и он, подражая героям из сериалов, разорвал воротник рубашки и, стуча себя в грудь, кричал:

— Я прошёл через ад, и теперь меня ждёт удача! Когда я добьюсь успеха, вы все будете со мной!

Хотя он был всего на полтора года старше самого младшего, Гуань Сяоцзюня.

— Ура! Следуя за Яо, мы будем сыты!

Ассистенты поддержали его. Все они были молодыми парнями, и работать с Цюй Хайяо было неплохо. Он был добродушным и не придирался, а хотя зарплата была средней, они все сдружились.

В этом мире ассистенты часто считают своих артистов старшими братьями или сёстрами, и если отношения хорошие, то это становится особенно важно. Видя, как их «старшего брата» постоянно атакуют, ассистенты чувствовали себя так, будто это их самих обижают. Теперь, когда появился шанс на реабилитацию, они искренне радовались и чувствовали облегчение.

Цюй Хайяо с радостью позвонил Линь Ци, думая только о том, что завтра утром он выйдет на работу. Он не был из тех, кто теряет голову от радости, и после разговора с Линь Ци снова сосредоточился на работе. Расписание ещё не прислали, и Цюй Хайяо решил ещё раз пройтись по сценам, которые ему предстояло снять. Съёмки подходили к концу, и в ближайшие дни ему предстояло много работы. Он не мог позволить себе подвести съёмочную группу.

С таким настроем Цюй Хайяо на следующее утро пришёл на площадку раньше всех. Когда он приехал, оборудование ещё разгружали, и знакомые работники начали подшучивать над недавними событиями. Цюй Хайяо смеялся и шутил в ответ, не обращая внимания на то, что площадка ещё не готова. Он начал репетировать прямо на пустом пространстве. Пропустив несколько дней, он не хотел потерять форму перед камерой.

Он не знал, что в этот период съёмок Вэй Ли появлялся с изуродованным лицом, поэтому Жун И тоже приходил пораньше, чтобы загримироваться. Пока Цюй Хайяо репетировал, Жун И уже пришёл. Стоя на расстоянии, он поднял бровь, наблюдая за тем, как Цюй Хайяо разыгрывает сцену, словно задумавшись. Пока Сяо Нянь тихо не окликнул его:

— Брат?

Жун И повернулся, кивнул и направился в гримёрку.

<http://bllate.org/book/16304/1470851>